

ния новой теории значения, а также с концепциями практики и социокультурного знания, в которых принимается во внимание языковая проблематика.

Наследие позднего Витгенштейна — это повышение роли языка в философии. Философия стала пониматься как философия языка, а ее проблемы — как чисто языковые проблемы. Было начато исследование ограниченной области языка и его значения для человеческой жизни и культуры. Оказалось, что форма языка, которую Витгенштейн считал порождением форм жизни или форм человеческой деятельности, имеет исключительное значение для духовного, а также практического освоения мира.

Обращение к обыденному языку как средству для решения философских проблем знаменовало радикальное изменение в понимании самой функции философии и содержания ее проблем. Обращение к языку как критерию обоснованности самих проблем и их решения явилось одним из выражений характерного для XX века разочарования в прежней философии, которая на протяжении двух с половиной тысяч лет не смогла прийти ни к какому общему мнению, не сумела достигнуть согласия ни по одному вопросу.

Язык явился источником, из которого можно было почерпнуть уверенность и достоверность. В нем сконцентрирована и выражена не божественная или абсолютная мудрость, а относительная человеческая, единственная, которой способен достигнуть человек. Она выражает мнение сообщества людей, а оно для отдельного индивида является непререкаемым авторитетом. Выдвигается идея человека как члена сообщества, а достижение знания и мудрости как коллективного предприятия, которая в достаточной степени соответствует нынешней реальной ситуации в мире.

В своих поздних работах Витгенштейн признает значение сообщества, инстинктивно складывающегося согласия по поводу некоторых истин, и роли воспитания в формировании подобных убеждений. При этом философа интересовал не логический статус предположений и верований, а культурно-психологический. Даже самые устойчивые верования он рассматривал как социальные, культурные продукты, как результат человеческой деятельности по формированию языковых игр и обучения им. Понятие языковой игры и ее правил, принятых данным сообществом — центральное понятие его философии и способ объяснения множества гносеологических проблем.

Культура в его понимании есть некоторый ритуал. Неспособность увидеть границы разных форм жизни порождает неподлинные типы культуры и интеллектуальной деятельности, в том числе и философские заблуждения. Людвиг Витгенштейн искренне верил в возрождение культуры, указывая, что ее исчезновение еще не означает исчезновения человеческой ценности, а лишь свидетельствует об исчезновении определенных средств выражения этой ценности.

УДК 930.1

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОШЛОЕ, ВОССОЗДАННОЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

О.М. Ростовская

Память, застывающая на страницах истории, возрождается, лишь стоит заговорить. Вспоминая, рассуждая, переосмысливая прошлое, мы оживляем его в на-

стоящем. Только это настоящее кажется нам уже совсем другим, и прошлое – как потерянное отражение утраченного времени – возвращается как призрак, за которым хочется следовать, угадывая его маршруты, разгадывая его тайны, пытаюсь понять, не зная наверняка и утешаясь «остатками», обрывками прошедшего настоящего.

Память – столь глубокий и многогранный феномен, что до сих пор ее возможности до конца не исследованы. Она уникальна в том, что способна отображать на фоне личного опыта происходящее в социальном пространстве и конкретном времени, реконструировать прошлое и создавать историю, задавая направление ее дальнейшего развития, ибо настоящее не просто вырастает из прошлого, но и ориентируется на будущее, выстраивая его модель как идеальный, прогнозируемый образ возможного и ожидаемого.

Современная история – непрерывное, все менее и менее стихийное, характеризующее себя как открытое к диалогу конфликтное осознаваемое пространство. Именно это ее качество как никогда раньше актуализирует проблему исторической памяти и все, что связано с ней.

Как сложный феномен общественного сознания историческая память является устойчивой характеристикой образа жизни и мышления людей, определяя их взгляды и отношения и образуя целостную картину развития политических и этносоциальных процессов современности. По сути, историческая память в значительной степени определяет историю, задает вектор ее развития, стимулирует ее жизненные силы и реализацию некой общей идеи.

Как часто на суд истории выносятся то, что обостряется в памяти до пределов массового неприятия. Это эпидемия однобокой ненависти, которая уничтожает память, оставляя обрывки, соединять которые придется поколениям более прозорливым и более чистым оттого, что они многое не знают и мыслят прагматично. И это для них спасение, так как в поисках утраченного времени они находят нечто более значительное – историческую идентичность. Получается, что, будучи ответственными за свою историю, мы дважды ответственны за историю наших предков. И чем лучше мы это осознаем, тем сложнее восстановить разрушенные храмы, тем тяжелее ноша памяти, но легче страницы истории, очищенные от пыли пошлости и неизвестности.

Беспамятство – самый страшный грех, невежественный или корыстный, но главное – угнетающий жизнь. Беспамятство нации – признак ее угасания, ее незамедлительной смерти, ее исторической завершенности. Эликсир жизни – память – пусть утраченная, но обретенная, хранимая в коллективном сознании историческая идея, которая представляется не иначе как «горячая оптия» (если использовать терминологию Я. Ассмана), стимулирующая изменения, когда «горячие» общества «интериоризируют свою историю, чтобы превратить ее в движущую силу своего развития» [1, с. 72].

Трудно найти более изощренную задачу, нежели та, какую предлагает разрешить Клио. И неслучайно она – муза, рожденная Мнемосиной. Человек, наделенный чудесным даром памяти, будучи существом мыслящим и социальным, «разгадывая» историю, неизбежно возвращается в лабиринты прошлого, оживляя память. Но каким бы ни был проницательным этот ищущий, ведомый, а потому ведающий странник, ему никогда не познать истину, ибо она слишком глубоко скрыта, и вообще неузнаваема.

Современность слишком требовательна к истории. Она – судья и диктатор, но ведь она – и дитя прошлого, рожденное из него и впитавшее опыт, богатство и трагедию произошедшей современности.

Кто, как не историк, обостренно чувствует современную действительность, ее мимолетное существование на грани утраченного прошлого и неизвестного будущего?! В этом его привилегия, но за это он несет ответственность перед человечеством, перед будущими поколениями, перед самим собой. Воссоздавая культурно-историческое пространство прошлого в его целостности и многообразии, апеллируя к современности, историк должен работать на заказ собственной совести.

Историческая память формирует наше мировоззрение в настоящем, являющимся тем социальным контекстом, на который ориентируются историки, интерпретируя прошлое и создавая историю. И в то же время история воспитывает, развивает в нас историческую память, давая таким образом благословение на перспективный путь.

К счастью, мы обречены на бесконечно долгое движение по кругу. За его пределами жизнь костенеет, утрачивая свое предназначение – вечное возвращение и обновление. А потому нельзя допустить, чтобы когда-либо круг истории разорвался и исчезло в неизвестности хотя бы одно звено – в нем было все – целая эпоха, взрастившая высокую культуру и чуткость сознания, основа, сердцевина, без которой все равно, что идти наощупь, оглядываясь в пустоте.

Список использованных источников

1. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я Ассман : пер. с нем. М. М. Сокольской. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

УДК 18

ЗАДАЧИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В.С. Пахоменко

Эстетическое воспитание вырабатывает в человеке способность к творчеству по законам красоты в самых различных видах деятельности. Благодаря тому, что эстетическое отношение интегрирует все духовные способности человека, эстетическое воспитание способно действенно формировать личность в духе подлинных общечеловеческих ценностей и одновременного развития творческих потенций каждого человека.

Содержательную сторону предложений по эстетико-воспитательной работе в техническом вузе могут определять ряд посылок. Основное внимание в процессе обучения в техническом вузе уделяется дисциплинам естественно-научного и технического цикла, что усугубляет дисбаланс между гуманитарной и общенаучной подготовкой студентов. Гуманитарное развитие студентов в техническом вузе базируется на дисциплинах обществоведческого и эстетико-культурологического цикла. Приобщение к высотам культуры является той основой, на которой возможен гармоничный синтез, переход от узкопрофильного подхода при решении конкретных задач к подключению ценностей (научных, нравственных, идеологических